

Вырезка из газеты
СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

30 ЯНВ 1950

Москва

Газета М

НА ТЕМЫ
Д Н ЯЗА ТВОРЧЕСКИЙ
ПОДХОД К КЛАССИКЕ

На днях в Большом театре состоялась интересная встреча, организованная художественной коллегией ГАБТ. Артисты оперы и балета, дирижеры, режиссеры, представители музыкальной общественности Москвы и Ленинграда собрались, чтобы обсудить вопросы музыкально-сценического воплощения произведений оперной и балетной классики.

Поводом для разгорнувшейся творческой дискуссии послужили статьи Ю. Козлыш «За глубокое изучение наследия» и Е. Орлова «К опере» из «Китежа», опубликованные в журнале «Советская музыка».

Излагая точку зрения художественной коллегии Большого театра, дирижер К. Кондратин отстаивал право театра на активное истолкование произведений классики, исходя из принципа критического освоения ее. Основой для истолкования должны быть музыка, музыкальная драматургия, возложенные в ней идеи и эмоции. Непреходящая ценность классических произведений музыки в том, что она способна у людей другой эпохи вызывать чувства и мысли, созвучные современности, которых автор при сочинении музыки мог и не иметь в виду. К. Кондратин привел в пример музыку Ваха. Советские люди воспринимают ее активно, находят в ней большие идейно-философские и эмоциональные достоинства, которые никак не ассоциируются с религиозно-культурным началом, послужившим исходным моментом в творчестве композитора. Подобное положение существует в отношении некоторых опер.

Отсюда право театра в оперных произведениях классики допускать изменения текста, приводя его в более полное соответствие с идеями, заложенными в музыкальной драматургии. Это тем более необходимо, что текст оперных либретто для великих композиторов часто писали люди, далеко не равные им как по таланту, так и по уровню мировоззрения. К. Кондратин ссылался при этом на опыт работы Большого театра над такими произведениями оперной классики, как «Иван Суварин», «Чародейка», «Вражья сила» и другие.

Выступившие в творческой дискуссии режиссер Д. Баратов, дирижер Е. Акулов, композитор И. Доржидский, дирижер А. Мелик-Пашаев, солист оперы А. Ватурин, поэт С. Горюцкий, режиссер В. Покровский и другие ораторы поддерживали в общем позиции художественной коллегии Большого театра.

По мнению А. Мелик-Пашаева, главная цель всякого переосмысливания классических произведений состоит в том, чтобы развить прогрессивные начала, заложенные в них, приблизить эти произведения к современным слушателям и содействовать тем самым делу коммунистического воспитания масс. При этом не должно быть никакого уступчивости, писателя как автором; необходимо проявлять максимальный такт, вкус, чувство меры. Всякие переделки должны в полной мере соответствовать историческому строю произведения. А. Мелик-Пашаев внес предложение обсудить с представителями общественности новый вариант либретто оперы Римского-Корсакова «Сказание о невидимом городе Китеже», подготовляемый театром.

В. Покровский призвал при анализе оперной произведения исходить из музыкальной драматургии, что дает гораздо более верное представление о существе произведения, чем анализ текста. Переделки текста не должны противоречить существу музыкальной драматургии оперы. В противном случае произведение лучше не ставить. В. Покровский высказал пожелание, чтобы музыковедческая наука более активно помогла театру в решении назревших творческих вопросов.

Несколько иную точку зрения высказали музыковеды Ю. Козлыш и В. Кухар-

ский, а также концертмейстер ГАБТ Н. Крамарев.

Ю. Козлыш не возражал против активного творческого отношения к классике. Однако театр не может ставить задачу устранения всех противоречий, заложенных в тех или иных произведениях классики. Эти противоречия порождены эпохой, в которую творца эпохи творил, они неизбежны. От творческого подхода автора допустимы различные пределы либретто классических произведений нельзя. С этих позиций Ю. Козлыш критиковал режиссерскую трактовку новаторских сцен в спектакле ГАБТ «Компанин».

Против всяких-либо кардинальных переделок классических произведений выступили и В. Кухарский. Равно реализма широкого, и нельзя допускать упрощения, сужения тематического реализма. Если «Китеж» написан в форме легенды, не следует отказываться от этой формы, от связанных с ней сюжетно-сценических линий произведения. Оратор считает, что оперу «Иван Суварин» ставить и пример неслыхан, ибо при постановке этого спектакля задача заключалась в восстановлении замысла автора, в освобождении оперы от навязанного ей позже текста. В. Кухарский считает, что Большой театр, работая над произведениями классики, в ряде случаев нарушает нормы допустимых переделок. Обращение К. Кондратина, по мнению оратора, подтверждает этого рода ошибки.

Дискуссия, проведенная в Большом театре, дает пример творческого подхода и всестороннего обсуждения серьезных проблем искусства. Самая форма дискуссии позволяет театру учесть разные мнения и в конечном итоге найти наиболее правильное решение.

Несомненно, совместно дирижеры, режиссеры, театральные художники, вооруженные широким мировоззрением, более глубоко по сравнению со своими предшественниками понимающие ход и смысл исторического процесса, могут и должны сказать новое слово в трактовке классических произведений. Важно только, чтобы они исходили из замысла полного раскрытия идейного содержания произведения в неразрывном единстве и согласии с его формой. Единство формы и содержания, историческая правдивость, реалистический характер, прогрессивность замысла автора и идейного содержания — главные признаки любого классического произведения. Всякие коррективы должны помочь открыть перед слушателями все богатство произведения, осветить его от наслоений, от всего наносного, что находится в противоречии с замыслом автора, что привнесено часто помимо его воли.

Конечно, совершенно недопустима вульгаризация или примитивная интерпретация произведений, что могло бы только навредить их. Нельзя не учитывать и известной исторически обусловленной ограниченности мировоззрения некоторых классиков, не следует искусственно приывать им наше, современное понимание и отношение к событиям и историческим героям.

Правильная трактовка и умное, творчески принципиальное сценическое воплощение помогут слушателям в полной мере разоблачиться во всех достоинствах произведения, капле из него максимум познания и эстетического наслаждения.

Большой театр за последнее время провел несколько творческих дискуссий: «Дирижер и оркестр», «Балет и действительность», «Об оркестровом строю», «Как ставить «Лебединое озеро».

Такого рода дискуссии оживляют творческую жизнь театра, сблизив его с общественностью, помогают искусству двигаться вперед. В этом смысле почти Большого театра достойна всяческой поддержки, а опыт его — широкого распространения.